Жители деревни Сяоцань один за другим вышли из своих домов. Улицы наконец ожили.

Одним ранним утром Ван Му собрала вместе всех членов семьи Ван.

— Продовольствия, раздаваемого в прошлом году, было немного, поэтому нам пришлось подождать до осеннего сбора урожая, чтобы получить немного еды. В этом году никто не останется дома. Все выйдут в поле!

— Нет, Сяо Сяо не может пойти в поле, — холодно возразил Ван Вэй.

Она всю зиму почти ничего не ела и сильно похудела. Как у нее все еще могли быть силы работать в поле?

Ван Му была ошеломлена. Придя в себя, она сердито закричала:

— Почему она не может пойти в поле? Стала ли она бодхисаттвой* или научилась нести золотые яйца? Она не только не выполняет работу по дому, но теперь и в поле не выйдет? Если она ничего не заработает, то ты хочешь, чтобы все мы в семье Ван просто поддержали ее и отдали ей свою еду? Ты, конечно, поражаешь! И у тебя хватает смелости просить нас помочь тебе с твоей женой?

П.п.: бодхисаттва означает просветленного человека в буддизме.

На этот раз Ван Му чувствовала, что у нее есть преимущество, и ее голос был очень громким.

Ван Вэй даже бровью не повел, но его голос был холоден как лед:

— Я не собираюсь пользоваться помощью семьи Ван. Поскольку Сяо Сяо не выйдет в поле, я, естественно, буду выполнять ее долю работы!

Все были ошарашены. Ван Вэй планировал сам выполнить работу за двух человек.

Чжао Янь облизала губы. Этот четвертый действительно был сильно привязан к своей жене. Она толкнула Ван Лаоду.

— Зачем ты меня толкаешь? — растерянно спросил он.

Чжао Янь стиснула зубы и впилась в него взглядом:

— Посмотри, как люди обращаются со своими женами!

Ван Лаода посмотрел на Ван Вэя и причмокнул губами. Похоже, что его четвертый брат стал более человечным после женитьбы и теперь не был таким пугающим.

Глаза Фэн Чунь же вспыхнули завистью. Независимо от того, получится у Ван Вэя выполнить сказанное или нет, очевидно, его слова и чувства были искренними. Ван Лаоэр думал значительно быстрее, чем Ван Лаода.

— Послушай, как четвертый хвастается, — сказал он, нежно похлопывая Фэн Чунь по руке. — Чуньэр, я помогу тебе с твоей работой позже.

— О чем ты говоришь… — покраснела Фэн Чунь.

Сяо Сяо так долго была голодна. По утрам у нее кружилась голова, и она боялась спать в доме одна. Ей казалось, что под травяными матрасами были змеи, мыши и так далее.

Она встала вместе с Ван Вэем и, не открывая глаз, положила голову ему на плечо. Когда ей стало немного лучше, она увидела, что атмосфера во дворе уже была напряженной.

Сяо Сяо потянула Ван Вэя за рукав:

— Ты думаешь, что сделан из железа? Как один человек может выполнять работу за двоих? Я тоже пойду.

Ей было бы невыносимо видеть, что Ван Вэй так усердно работает. Кроме того, она не хотела оставаться одна в их маленькой, темной комнате.

— Но ты… — раздраженно нахмурился Ван Вэй.

Сяо Сяо подняла голову только для того, чтобы дотянуться до шеи Ван Вэя. Она была голодна, и у нее не было сил, поэтому ее голос звучал еще мягче:

— Я не хочу оставаться в доме одна.

Когда Ван Вэй услышал это, он сразу поверил ей, поскольку Сяо Сяо не могла оставить его ни на мгновение.

Слова Сяо Сяо были подобны заклинанию, которое мгновенно растопило сердце Ван Вэя. Уголки его глаз и бровей смягчились, и он едва сдерживал улыбку, притворяясь раздраженными.

— Глупышка, ты могла бы просто наслаждаться жизнью дома.

Теперь ему было наплевать на споры с Ван Му, и он небрежно сказал ей:

— Хорошо, я отведу Сяо Сяо в поле.

Семья Ван обменялась взглядами. Особенно долго не могла прийти в себя Ван Му: каким-то чудом беда обошла их сегодня стороной.

Ван Лаода тихонько коснулся Чжао Янь и спросил:

— Этот человек действительно четвертый брат?

В деревне говорили, что Ван Вэй был волчонком. Сама Ван Му также часто называла его так. Его ярость была колоссальна, как небо. Он хватался за нож при малейшем споре, готовый отстаивать свою правду до конца. Он безжалостно вселял страх в сердца каждого человека. Он был готов агрессивно мстить, даже если ему только казалось, что с ним обошлись неуважительно.

А сегодня после слов Ван Му Ван Вэй промолчал! Его жена просто замурлыкала, как котенок, и его гнев быстро утих.

— Эта четвертая невестка действительно способная! — вздохнул Ван Лаода.

— Похоже на то, — кисло пробормотала Чжао Янь.

Она думала, что Ван Вэй действительно силен, но оказалось, что он, как и все, боялся своей жены.

Ван Вэй вел Сяо Сяо всю дорогу до поля. Люди, которые встречались им на дороге, старались держаться от Ван Вэя как можно дальше. Ван Вэй привык к этому, но Сяо Сяо выглядела очень несчастной.

Зачем люди так поступали? Почему все они были так холодны и жестоки по отношению к Ван Вэю? Разве он этого заслуживал?

Она крепче сжала руку Ван Вэя:

— Отныне я всегда буду с тобой.

Ван Вэй растерянно промычал. Только когда он увидел, что Сяо Сяо недовольно смотрит на

людей, избегавших его, он понял, что она имела в виду. Но Сяо Сяо уже успела успокоить его. В каком-то смысле он чувствовал себя так, словно его погрузили в теплую воду.

Он притворился, что презрительно фыркнул, но не смог скрыть довольство в голосе:

— Мне все равно.

Когда он был ребенком, он хотел играть со всеми подряд. Позже, когда он понял, что люди пойдут на все, чтобы избежать его компании, он отказался от этих идей. Он решил тщательно мстить любому, кто его спровоцировал, независимо от того, кто это был. Постепенно никто больше не осмеливался противостоять ему, не говоря уже о том, чтобы называть его монстром в лицо. Он превратился в пугающее и отвратительное существо и для семьи Ван, и для всех жителей деревни Сяоцань.

Он привык считать, что его все утраивает, но от обещания Сяо Сяо остаться с ним у него заболело в носу.

Ван Вэй выругался в душе, но вслух сказал лишь:

— Ты такая робкая, конечно, я должен быть с тобой.

— Ты определенно должен, — промурлыкала Сяо Сяо.

Ван Вэй улыбался, как сумасшедший, и ничего не мог с этим поделать.

Он отвел Сяо Сяо прямо к руководителю производства и попросил его, чтобы она выдергивала траву. Руководитель был среднего возраста и не мог объяснить высшему руководству причину резкого падения цен на продовольствие в прошлом году. Он был вынужден беспокоиться о голодании жителей деревни, и у него уже были седые волосы на висках.

Он хмуро посмотрел на Ван Вэя и сказал:

— Выдергиванием сорняков занимаются дети в возрасте семи-восьми лет. Сяо Сяо уже взрослая, и ты хочешь, чтобы я это допустил. Это все?

Прополка была самой простой задачей, но она также давала наименьшее количество рабочих баллов. Руководитель усердно трудился, чтобы повысить энтузиазм членов сообщества, поэтому, услышав о таком отлынивании от работы, он сильно нахмурился.

Ван Вэй показал ему Сяо Сяо.

— Моя жена слишком худая: любая другая работа утомит ее. Позвольте ей пока делать это, а затем заняться другими делами, когда ей станет лучше. Если вы не согласны, то она просто будет стоять в стороне и ничего не делать.

Руководитель нахмурился еще сильнее. Ван Вэй был самым проблемным в деревне Сяоцань, и он не хотел переходить ему дорогу, так как боялся, что он разозлится. Еще раз посмотрев на Сяо Сяо, он заметил, что она действительно была слишком худой.

— Почему она такая худая? Ты что, не даешь своей жене еды?

Сяо Сяо быстро высунула голову:

— Нет, руководитель, я просто однажды простудилась, и мне потребовалось много времени, чтобы прийти в себя.

Руководитель производства расслабился и отмахнулся от них, что можно расценивать как его согласие с просьбой Ван Вэя.

Ван Вэй привел Сяо Сяо к группе семи и восьмилетних детей, сказав:

— Просто повторяй, что они делают. Вот так. Сможешь? — Он сорвал горсть травы, чтобы продемонстрировать как надо.

Сяо Сяо деловито кивнула головой.

— Ты действительно сможешь это сделать? — не сдержался и снова спросил Ван Вэй: он не сильно верил в ее практические способности.

— Конечно, я смогу. Это довольно просто.

Она видела, как Ван Вэй с легкостью выдергивал траву, но, когда она попыталась, то обнаружила, что работа была не такой простой. Трава была густой и колючей. У нее были слабые ноги и руки, и она была голодна. Она применила слишком много силы и упала на землю.

Ван Вэй:

— …

Маленькие дети вокруг:

— …

Сяо Симэй и Сяо Люмэй тоже выдергивали сорняки неподалеку и не могли поверить, что эта слабая девушка их вторая сестра. Они чувствовали себя смущенными и не могли удержаться, чтобы не прикрыть глаза.

Ван Вэй нисколько не удивился. Он спокойно помог Сяо Сяо подняться и посмотрел ее ладони, высматривая царапины. В конце концов, он вздохнул с облегчением.

Увидев вытянувшееся выражение лица Ван Вэя, Сяо Сяо поспешила его успокоить:

— На самом деле я применила слишком много силы.

— Ты… Оставь это. Просто рви любую траву, какую сможешь. Это не имеет большого значения, и все равно не приносит много рабочих баллов.

Теперь все зависело от Ван Вэя. Он дал Сяо Сяо еще одно взволнованное наставление:

— Помни, не торопись и не поранься.

После того, как Ван Вэй ушел, Сяо Симэй и Сяо Люмэй подошли к Сяо Сяо и стали дергать траву бок о бок с ней.

Сяо Симэй едва не потеряла дар речи:

— Вторая сестра, раньше ты была хорошей работницей; почему ты теперь выдергиваешь сорняки вместе с нами?

Сяо Люмэй тоже кивнула в знак согласия:

— Вторая сестра, почему ты стала такой слабой?

Сяо Симэй было тринадцать лет, а Сяо Люмэй — пять. Эти маленькие девочки смотрели на нее свысока, и даже Сяо Сяо почувствовала себя немного смущенной, несмотря на ее толстую кожу.

— Мой муж так сильно любит меня, что не позволяет мне выполнять тяжелую работу. Вы еще маленькие, поэтому не поймете, но женщины, естественно, становятся слабыми, когда их обнимают другие, — ответила Сяо Сяо, достойный межгалактический талант с высоким IQ.

Сяо Симэй и Сяо Люмэй были ошарашены. Они не знали, что значило есть собачий корм*, но

они завидовали счастливому выражению лица второй сестры. Они все еще беспокоились, что волчо… ее муж будет бить ее. Но кто бы мог подумать, что их вторая сестра будет так довольна?

П.п.: есть собачий корм означает завидовать парочкам, в основном тем, которые не скрывают на публике своих близких отношений.

Сяо Симэй посмотрела на Ван Вэя, который был недалеко от них. Ван Вэй в этот момент вскапывал землю. С первого взгляда она поняла, что он обладал огромной силой.

Ван Вэй был занят работой, но все равно время от времени поглядывал на Сяо Сяо.

Сяо Симэй прикоснулась к Сяо Сяо:

— Похоже, что твой муж действительно любит тебя. Он постоянно смотрит сюда.

В этом году Сяо Симэй исполнится четырнадцать лет. Девочки и мальчики в деревне начинали встречаться друг с другом примерно в пятнадцать-шестнадцать. К тому времени, когда ей будет семнадцать или восемнадцать, ее почти наверняка выдадут замуж, так что она была довольно хорошо осведомлена в этих вопросах.

Сяо Сяо поспешно оглянулась и одарила Ван Вэя милой улыбкой. Когда его поймали, он притворился, что кашляет, и сразу же отвернулся.

Сначала все в семье Сяо думали, что вторая сестра попала в пасть тигра, но они никак не ожидали, что Ван Вэй так сильно полюбит ее.

Снова посмотрев на Ван Вэя, Сяо Симэй вдруг почувствовала, что он не такой страшный, как все говорили. Как он мог быть плохим человеком, если так сильно любил свою жену?

http://tl.rulate.ru/book/79640/2416448